

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ОБОЮДНОЙ ФОРМЫ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

С. Н. Шатилович, г. Тюмень

Проблема обеспечения безопасности на транспорте в России на протяжении нескольких последних лет является предметом пристального государственного и общественного внимания. Согласно официальным статистическим данным Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России, на территории нашей страны только в 2016 г. совершено 173694 дорожно-транспортных происшествий¹ (далее — ДТП), в которых погибли 20308 человек, и получили ранения различной степени тяжести 221140 человек [1].

В соответствии со статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) (далее — УК РФ) уголовная ответственность установлена за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение соответствующих общественно опасных последствий: тяжкий вред здоровью человека либо смерть человека, либо смерть двух или более лиц. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 22 ноября 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) расследование преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел Российской Федерации*.

Среди активно обсуждаемых проблем квалификации таких преступлений существует одна из наиболее значимых для правоприменительной практики — обоюдная форма вины, то есть ситуации совершения ДТП, в которых усматривается нарушения Правила дорожного

¹ Следует отметить, что приведенное количество совершенных ДТП не является полным, так как в соответствии с п. 5 Правил учета дорожно-транспортных происшествий (утв. постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647) в государственную статистическую отчетность включаются сведения только о ДТП, в которых погибли или были ранены люди.

* За исключением преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, совершенных «спецсубъектами»: должностными лицами Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, ОВД РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов РФ, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона. Согласно п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ расследование данных преступлений отнесено к компетенции следователей Следственного комитета РФ.

движения Российской Федерации, утв. постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 23.12.2017) (далее — ПДД) у двух и более участников дорожного движения [2].

Верховным Судом Российской Федерации и учеными-юристами приложено немало усилий, направленных на успешное решение следственными и судебными органами вопросов, возникающих при квалификации преступлений о ДТП с обоюдной формой вины. Однако ожидаемого единства практики квалификации таких преступлений о ДТП так и не наступило. Об этом свидетельствует как проведенный анализ судебно-следственной практики, так и опрос 90 сотрудников органов предварительного следствия системы МВД России.

Следует признать правильность оценки правоприменителями, которая согласуется с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 5 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» о том, что в случаях нарушения ПДД двумя или более участниками дорожного движения, содеянное ими влечет ответственность по ст. 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в данной статье УК РФ [3, С. 3].

Ситуация, когда в совместных действиях (бездействии) двух или более лиц, вызвавших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий либо создавших реальную угрозу их наступления виновными в неосторожном преступлении признаются сразу несколько лиц, в науке уголовного права определяется как взаимная вина либо неосторожное сопричинение.

В случае возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, понятие обоюдной вины используется следователями ОВД недостаточно часто. Однако в случае вынесения обвинительного приговора по данным уголовным делам суды достаточно часто используют понятие «обоюдной вины» либо понятие «обоюдная форма вины».

УК РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) (далее — КоАП РФ) не содержит понятие обоюдной вины, в то время как гражданско-процессуальная практика активно использует данную категорию. О наличии «обоюдной вины» прямо говорится и в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: при наличии вины обоих владельцев размер

возмещения определяется соразмерно степени вины каждого, а если определить степень вины не представляется возможным, доли признаются равными [4].

По аналогии с выделяемым в теории уголовного права «неосторожным сопричинением» в качестве признаков обоюдной формы вины можно выделить: 1) единство совершаемого преступления; 2) участие в преступлении нескольких субъектов ответственности; 3) взаимосвязанный и взаимообусловленный характер допоступного поведения участников посягательства; 4) создание угрозы наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного конкретным составом; 5) наличие причинной связи между допоступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом; 6) совершение посягательства с неосторожной формой вины [5, с. 11; 6, с. 190].

Таким образом, обоюдную форму вины можно определить как неосторожное совместное участие двух или более лиц в совершении неосторожного преступления.

По смыслу действующего уголовного законодательства и в соответствии со сложившейся судебной практикой уголовная ответственность за обоюдную форму вины наступает в обычном порядке в соответствии с принципом личной ответственности. Несмотря на то, что общественно опасное последствие является общим преступным результатом совместных действий (бездействия) нескольких участников неосторожного преступления, каждый из них несет уголовную ответственность за содеянное им единолично, как если бы неосторожное преступление он совершил в одиночку. При этом основания уголовной ответственности неосторожных сопричинителей могут не совпадать, что обусловлено признаками специального субъекта преступления или особенностями совершенных ими действий (бездействия) [7, С. 275-277].

Приведем следующий показательный пример из судебной практики. В., управляя автомобилем Volkswagen Passat, двигаясь в со скоростью 119 км/ч, выехал на регулируемый перекресток на красный (запрещающий движение) сигнала светофора, где совершил столкновение с автомобилем GREAT WALL CC под управлением водителя М., который со встречного направления выполнял левый поворот, создал помеху для движения водителю В. В результате ДТП пассажиру автомобиля GREAT WALL CC причинены по неосторожности телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Приговором Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга В. и М. признаны каждый виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ [8].

Изучение вопросов ответственности за преступления о дорожно-транспортных происшествиях с обоюдной формой вины позволяют прийти к определенным выводам, которые можно изложить следующим образом:

1. Обоюдная форма вины – это неосторожное совместное участие двух или более лиц в совершении неосторожного преступления.

2. Нарушение ПДД одним из водителей не освобождает других водителей от обязанности принять зависящие от них меры для предотвращения аварии. Однако водитель не может нести ответственность за ДТП, вызванное неправильными действиями другого водителя или аварийным состоянием дороги при отсутствии нарушения им ПДД, так как в этих случаях отсутствует один из обязательных признаков объективной стороны преступления – общественно опасное деяние.

3. В результате совершения несколькими лицами с обоюдной формой вины преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, ответственность наступает у каждого виновного лица индивидуально в соответствии со степенью и характером участия и только в том случае, если его поведение явилось первопричиной наступивших общественно-опасных последствий.

4. Законодательство и практика не исключают возможности привлечения к уголовной ответственности двух и более лиц в случае установления нарушения каждым из них ПДД или эксплуатации транспортных средств, наличия вины и причинной связи с общими для всех преступными последствиями.

Список литературы и источников

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://www.stat.gibdd.ru> (дата обращения: 19 января 2018 г.).

2. Особенности квалификация и расследования преступлений о дорожно-транспортных происшествиях с обоюдной формой вины: методические рекомендации / С. Н. Шатилов, Р. Д. Шарапов, Т. А. Паутова, и др. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников М-ва внутр. дел России, Волгогр. акад. М-ва внутр. дел России, Следственный департамент М-ва внутр. дел России, 2017. 45 с.

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25: ред. 24 мая 2016 г. // Бюл. Верховн. Суда Рос. Федерации. 2009. № 2. С. 2—7.

4. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 // Рос. газ. 2010. 5 февр.

5. Харитонов И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. 15 с.

6. Хабаров А. В. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. Тюмень: ТГУ, 2008. 332 с.

7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Р. Д. Шарапов. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 583 с.

8. Архив Следственного департамента МВД России. Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 октября 2016 г. по уголовному делу в отношении Власова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и Марейчева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.